

К вопросу о двойной ответственности за экологические правонарушения

Крылов Никита Борисович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: nikitakrlv11@gmail.com

Продолжительное время сохраняется ситуация неоднородности судебной практики по вопросу применения к субъектам хозяйственной деятельности мер ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. В частности, интерес представляют позиции судов о возможности одновременного взыскания компенсации в денежной форме и возложения обязанности по устранению последствий экологического правонарушения в натуральной форме, посредством проведения работ по рекультивации нарушенного земельного участка.

Поводом для возникающих разногласий является неверное истолкование норм статей 77, 78 Федерального закона об охране окружающей среды от 10.01.2002 N 7-ФЗ, статей 15, 1064, 1082 ГК РФ [2], а также разъяснений, содержащихся в п. 37, 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2021 №21 [5]. Так, существуют позиции судов, указывающие на отсутствие оснований для дополнительного взыскания денежных сумм, если возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде, осуществляется в натуре, посредством восстановления ее нарушенного состояния [7].

Действительно, применение двойной меры ответственности противоречит принципу недопустимости двойной ответственности за одно и то же правонарушение, вытекающему из смысла положений главы 25 ГК РФ [1], поскольку наказание носит компенсационный, а не карательный характер [8]. Данная позиция находит подтверждение в судебной практике: определение Верховного Суда от 28.12.2020 № 306-ЭС20-16219 по делу №А57-8748/2019; постановление Арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-62995/2020 от 23.11.2022 по делу №А57-8748/2019. Однако и здесь суды отмечают потенциальную возможность применения двух форм ответственности в случае, если будет доказана невозможность возмещения вреда окружающей среде в полном объеме посредством проведения работ по рекультивации земель. Бремя доказывания данных обстоятельств возлагается на истца.

Целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния [6]. Следовательно, для правильного применения мер ответственности необходимо поставить вопрос о возможности достижения полного возмещения вреда окружающей среде посредством проведения работ по рекультивации земель. Конституционным судом в определении от 09.02.2016 № 225-О, указано, что проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы [4]. При этом, судом отмечается, что взыскание компенсации в денежной форме допускается постольку, поскольку реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель.

Таким образом, в силу того, что негативные последствия совершенного экологического правонарушения могут сохраняться и после проведения рекультивации, допускается возмещение оставшегося вреда в денежной форме. При этом, сумма, подлежащая к возмещению, является разницей между изначально исчисленной суммой вреда и затратами,

которые понес хозяйствующий субъект на восстановление нарушенного земельного участка [3].

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. – гл. 25.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. ст. 1064, 1082.
- 3) Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 N 12-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье" – п. 3.3 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/ (дата обращения – 11.02.2023г.)
- 4) Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 N 225-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Монолит и К" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона "Об охране окружающей среды" – п. 3. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194911/ (дата обращения – 11.02.2023г.)
- 5) Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 N 225-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Монолит и К" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона "Об охране окружающей среды" – п. 3. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194911/ (дата обращения – 11.02.2023г.)
- 6) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г., - п. 35. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311221/ (дата обращения – 11.02.2023г.)
- 7) Постановление арбитражного суда поволжского округа от 28.09.2020 Ф06-65822/2020 по делу №А55-14640/2019 // <https://kad.arbitr.ru/Card/8f51a682-5450-4132-bf85-6e441088a9a3> (Дата обращения - 11.02.2023г.)
- 8) Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2022 N 12АП-4538/2022 по делу № А57-12281/2018 // <https://kad.arbitr.ru/Card/3db33c80-b008-4796-bfcd-c4fe23f80362> (Дата обращения - 11.02.2023г.)